

БЫТОВАНИЕ ОБРЯДА ГАДАНИЯ НА УРАЛЕ. (коллекции 1964 – 1992 гг.)

В фондах фольклорного архива Уральского университета хранится около трехсот текстов гаданий, собранных студентами-филологами с 1964 по 1992 гг. Гадания были записаны от информантов в пересказе, но иногда гадания встречаются и в рукописных сборниках. Надо отметить, что большую часть составляют тексты, записанные со слов самого информанта. Они содержат в себе не только описание самого обряда гадания, но и контекст: элементы предыстории, информацию об участниках обряда. В записях очень часто сообщается о том, как осуществилось предсказанное в будущем. Такие моменты, как правило, человек не упускает и придает им очень большое значение.

Тексты, выписанные из письменных источников, дополнительных сведений не содержат. Поскольку письменные источники – это рукописные тетради (песенники), в которых обычно записывают любимые песни, стихи и пожелания, то и характер передачи текстов в рукописных сборниках отличается от текстов, зафиксированных со слов информанта. В рукописный сборник тексты записываются прежде всего для себя самого и для тех, кто будет читать тетрадь. Основная задача записи состоит в том, чтобы запомнить текст подблюдных песен и порядок совершения обрядовых действий. Когда же информация передается устно, то многие детали оживают в памяти уже по ходу мысли, хотя при этом некоторые моменты, как отмечают информанты, забываются.

Большую часть текстов составляют традиционные гадания, проведение которых приходилось на период Святков. Гадание можно определить как обряд, имеющий целью создать такую атмосферу, которая вводит человека в контакт с потусторонними силами, с целью получения сведений о будущем.

Традиционно гадание как действие предполагает очень строгие хронологические ограничения. В народном восприятии время разделяется как положительным, так и отрицательным значением. Если время жизни – это положительное время, то отрицательным воспринималось время прихода нечистой силы. Наибольшую опасность для людей составляло время Святков (от Рождества до Крещения), когда наступал период разгула потусторонней силы.

Именно на это время приходились празднества, жертвоприношения и поминовения предков.

Представление о том, что в конце года наступают опасные дни, широко распространено у европейских народов и у славян. В это время души умерших и нечистые незримо присутствуют среди живых людей, что и обеспечивало, по народным поверьям, возможность заглянуть в будущее. Хотя сама ворожба в этот период считалась занятием “нечистым”, грешным и опасным.

Нет противоречия в том, что вопросы о будущем были обращены к предкам. Время, в котором протекает жизнь человека с его делами и заботами, одинаково противопоставлялось как прошедшему, так и будущему. И прошедшее, и будущее время выходило за рамки повседневности. А. Я. Гуревич выделяет в сознании средневекового человека два типа времени: линейное и циклическое¹. Линейное — время повседневности, а циклическое — время мифов и предков. Линейное подчинено циклическому, а празднества и ритуалы как раз и образуют то звено, при помощи которого эти два типа времени связываются между собой.

У пермяков было распространено поверье, что в Святки на земле появляются “чуды”. Они расхаживают, указывая людям, что с ними будет. Именно к этому времени у пермяков приурочиваются разнообразные гадания о своем будущем. Живут чуды в пустых, заброшенных домах, поедая каждого, кто туда зайдет. Живут они также и в банях². У оренбургских казаков идти в баню в полночь считалось также опасно, как на кладбище. Баня, по их мнению, была любимым местом пребывания нечистой силы³. Черемисы верили, что в бане обитали особенные духи, поэтому с этим местом у них тоже связывались различные суеверия и страхи⁴. Этим объясняется использование для гаданий нежилых мест, которые являлись пограничным, связующим звеном между миром “своих” и миром “чужих”.

“Раньше гадали девки под Рождество, ходили к овину. Я сама видела, это такая яма, на дне — костер, сверху — колосья. Есть отверстие. Девки подбирали подолы и садились по очереди над ямой. Если голая рука пощупает (так почудится), то, значит, жених будет беден, гол. А если пощупает мохнатая рука, то жених посватается богатый”⁵.

“Гадали, ворожили в бане, двенадцать зеркал брали, надо было их отразить в одном при свечах. Должен показаться жених”⁶.

“В сарай надо поставить стакан воды. Ровно в двенадцать часов ночи смотреть в воду, стараясь увидеть своего суженого”⁷.

Когда гадания проводились в доме, функцию пограничных зон приобретали: красный угол, дверь, окна, подпол, печь и т.д.

“В двенадцать часов от божниц и до дверей нитку протягивают. Садятся с зеркалом и смотрят на нитку через плечо. И увидишь, как по нитке побежит жених. Нитку надо остричь, до себя сго не допустить”⁸.

“Я молодая была, а тогда еще на святки ворожили. Вот одна невеста и согласилась в зеркало смотреть. Мы молоденьки были, натянули нитку длинную, привязали к свечке, которая на божнице стояла, а другой конец — к дверной скобе. Дверь-то немного открытой оставили. Одна взяла зеркало и смотрит. Долго смотрела, а потом упала и зеркало разбила. Мы на печке сидели. Кто плачет, а кто кричит: “Чур, перестань!”⁹

Судя по всем этим текстам, дверь соединяли с красным углом нитью, которую привязывали к дверной ручке. Дверь при этом оставляли приоткрытой. Красный угол — часть дома, в котором висят иконы, и стоит стол. Это наиболее парадное и значимое место в жилище. Красный угол обращен, как правило, на юг или восток, что в пространственных и религиозных представлениях связывает это место с солнцем. Даже в самом оформлении красного угла и в его символике велика роль христианских элементов: божница ассоциировалась с алтарем православного храма и осмыслялась как место присутствия самого Бога. А стол уподоблялся церковному престолу. В то же время красный угол связан с культом предков. Головой к красному углу клали на стол или на лавку покойника, пока он находился в доме. По поверью, в красном углу от трех до сорока дней пребывала душа умершего после того, как она покидала тело. Во время поминального ужина здесь ставили лишний прибор для души.¹⁰ Поэтому в период гаданий красный угол представлялся местом возможного посещения душами умерших и приобретал, также как и дверь, функцию маргинальности.

Дверь ассоциировалась с рождающим началом, но в то же время, при выносе гроба из дома, трижды ударяли гробом о порог комнаты и сеней; под порогом закапывали мертворожденных и умерших без крещения детей. Вероятно, в связи с этим обычаем, порог соотносился с культом предков, и дверь понималась не только как выход на улицу, но и как “небесные врата”.

Как и дверь, окна тоже соотносились с идеей входа, проницаемости жилища и связи его с внешним миром. Но при этом окна противопоставляются двери, являясь нерегламентированным входом или выходом. У славян обычно через окно передавали младенца, чьи братья и сестры до этого умирали, чтобы он остался в живых. Через окно выносили детей, которые умерли некрещеными, а иногда и взрослых покойников.

На Урале, когда крестьянин начинал умирать, ставили на окно чайную чашку с сырой водой, чтобы душа могла выкупаться перед тем, как лететь на суд божий.¹¹ Поэтому в святочных гаданиях так часто используется окно.

“Еще бегали мы с девками вечером под окна спрашивать женихов. Кто скажет жениха, чтоб отвязаться, а кто и отругает”.¹²

“На Новый год слушали ходили под окошко, что говорят. Если про баб — сплетни про тебя будут, про мужиков — замуж выйдешь, про покойников — заболеешь или умрешь”.¹³

Следовательно, окна приобретали функцию медиума, через них передавалась информация о будущем, а люди становились невольными (если их подслушивали) или добровольными (если сами называли имена женихов) участниками обряда. При этом услышанному давалась чисто символическая расшифровка.

Печь и подпол играли не последнюю роль в похоронной и поминальной обрядности. Для того, чтобы душа умирающего могла свободно вылететь, уральские крестьяне открывали печную трубу.¹⁴ Удмурты, возвращаясь с похорон и входя в дом, прикасались к печке, чтобы избавиться от вредоносных сил.¹⁵ По представлению оренбургских казаков, домовая живет под печкой или в подполе, а ночью, когда все спят, работает. Бывает слышно, как веретено стучит о припечку, а на шестке горит маленький синенький огонек.¹⁶ По народным представлениям пермяков, умерший может являться своим родственникам в погреб.¹⁷ Таким образом, вполне объяснимо использование печи и подполя в обряде святочного гадания.

“Раньше ходили девки гадать. Все старух звали с собой ворожить. И одной девке сказали: “Ты садись ворожить в двенадцать часов ночи”. А раньше говорили, что в это время черти уж ходят. Ну, и говорят ей: “Ты садись перед печью и трубу открой, а печь отвори, да поставь два зеркала: одно впереди себя, другое — чуть позаде. И смотри в зеркала-то. А в избе одной надо быть, и чтоб разговору не было никакого. Девка-то заветила: “Если я нынче годом умру, то покажись как гроб, а если замуж выйду, то свадьба”. Видит, гроб спускается. И она того году и умерла”.¹⁸

“В трубу смотрели. В печке шесток-то вытащат, поставят зеркало у входа в печку. В полночь сядут, ждут и приговаривают: “Суженый, ряженный, покажись — появись!”. Что в зеркале и появится, тому и быть.”¹⁹

“На Рождество берут венчальное кольцо, не современное, а старое, с какими в церкви венчались раньше. Опускают его в стакан с водой. На стакан ставят маленькое, круглое зеркальце. Гадать в подполе надо. В двенадцать часов надо зажечь свечу и смотреть в зеркало. Что там увидишь — то и сбудется. Так в конце войны солдатки гадали, вернутся ли мужья с фронта. Если он жив — сам выходит из зеркала, если мертв — гроб, или могильный холм, или куча могил. Девушки суженых видели своих. И что странно, все сбывалось: как солдатки нагадают, так и на самом деле есть”.²⁰

К группе традиционных относятся и подблюдные гадания, которые были извлечены из рукописных сборников. В них принимала участие молодежь обоего пола, но могли гадать и одни девушки. “В Новый год закидывают кольца и серьги в большую чашу, поверх чаши полотенце венчальное, в чашу наливают воду. Самый старший или младший — водящий. Он достает мизинцем кольца, а девушки поют в это время песни. Гадание начинается:

За дежой сижу, // Пятерней вожу.//Еще посижу,//Еще повожу”.

Далее поется:

“Сидел воробей на Белгороде.//Куда глядел, туда полетел”.

Обозначает дальнюю дорогу.

“Стоят саночки-самокаточки.//Кому сесть, тому и проехать”.

Обозначает быстрое замужество.

“Венечки-шумелички,//Еще повесят, еще пошумят”.

В этом году замуж не выйдешь.

“По огороду хожу, полотенце ложу.//Еще похожу, еще положу”.

К покойнику.

“Идет котик по лавочке, ведет кошечку под лапочки”.

Это обозначает, что быстро выйдешь замуж.

“Стоит сосна намечена, //Намечена, да не сечена”.

Будут к девке сватов засылать. Если же пели: “Сидит мужичище на лавище,” — значит, что девушке, чье кольцо вытащат, быть богатой. А если поют: “Шаль пухова завязалася на мне,” — значит к похоронам.

“Когда погадают, воду нужно вылить ночью у изгороди. На какой колышек вода попадет, такой и будет муж. Если березовый, весь в зарубинах — рябой муж будет. Ровный колышек — хороший муж. Белый — светловолосый муж и т.д.”²¹

В другом сборнике находим еще один вариант подблюдных песен.

“Чашечка — поплывушечка, //Куда поплывешь, там и дом наживешь”.

Это значит, что скоро выйдешь замуж.

“Идет кузнец из кузницы, // На нем вся одежда в заплатах.

Под каждой заплаткой // По сто рублей, по сто копеек”.

Богатая жизнь будет.

“Бежит таракан по заваленке, //Тащит корысти по мочаленке”.

Жизнь будет бедная.

“Кони бегут белогривые, пшеницу едят золотистую”.

К хорошему урожаю.

“Саночки-самокаточки, куда вы катитесь, // Туда и укатитесь”.

Обозначает дальнюю дорогу.

“Сидит воробей на камушке, // Смотрит на другую сторону”.

Дальняя дорога.

“Топорами рубят, // Лопатами гребут”.

К болезни или смерти.

“Сидит старуха на крыльце, //Ширинку шьет и слезы льет”.

К бедности и несчастью.

“Девушка комнаты моет и двор метет, //Кого-то в гости ждет ”.

Ожидай сватов.

“По морю корабль плывет // С добром и счастьем.”

К прибыли в хозяйстве и богатству.

“Лаковые санки, //Позолоченный венец”.

Обозначает, что в этом году выйдешь замуж.

“Летали подушки через ворота,

Упали подушки в зеленый сад,

На тесовую кровать”.

К любви и замужеству.

“Царь — царевич, открой ворота, покажи жениха.

Под горой у реки сидит он, ждет меня:

-Иди, моя хорошая, жду тебя”.

К замужеству.

“Пошла наша коровушка в лес по траву,

Пришла моя коровушка с прибылью

Да с теленочком”.

К рождению ребенка.

“На паперти три отрока венчаются. //Венчаются да обручаются”.

К обручению.

“Сесть и уехать, домой приехать”.//

Будет тебе дальняя дорога.

“Кузнец, кузнec, // Скуй мне венец”.

К скорому венчанию.

“Идет старичок из кузенки,

Вся на нем шубенка потрескалась.

В каждой заплатке по сто рублей”.

К прибыли и богатству.

“Новый год — сосновый гроб”.

К смерти.

“Сидит воробей на пяти жердях.// Куда поглядит, туда и слетит”.

К дальней дороге.

“На полке шалка лежит,

Шить — вышивать,

Наживать мужика, а не родственника”.

К замужеству.

“Ямы копают, столбы становятся.

Что же, да что же там строить хотят?”

К смерти.

“Заводи, мать, опару, стряпай пироги.

К тебе будут гости, // Ко мне женихи”.²²

Как видно, в подблюдных гаданиях словесная формула сама по себе является предсказанием будущего. Основные темы гадания: замужество, богатство, бедность, дальняя дорога и смерть. Надо заметить, что тема смерти присутствует во всех гаданиях. Если поется: “Новый год — сосновый гроб” — это явное указание на смерть, то в куплете: “Ямы копают, столбы становятся” или: “Топорами рубят, лопатами гребут” тоже однозначно предвещается смерть, хотя указания на погребение здесь нет.

В уральской традиции существует множество гаданий на перекрестке дорог. В этих текстах находим такое объяснение звукам, услышанным во время процесса гадания: “Ворожили мы в двенадцать ночи. На перекрестке дорог ложимся. Очертишься огарком и слушаешь: бубенцы, музыку Если девкой еще будешь — песни, игры услышишь, если умирать, то услышишь, как доску тешут. Вот я легла, слышу: бубенцы, музыку. Ну, говорю, замуж выйду, девки. И точно, в этот год замуж вышла. Другая легла, услышала песни. Ну, мы говорим, что ты девкой еще будешь. А третья легла и услышала, как доски тешут. И правда, в этом году и умерла”.²³

Гадание “Сорок поклонов”. “Девушки становятся в круг, отдают сорок поклонов. Затем ложатся на землю и слушают. Кто услышит звон колокольчика — выйдет замуж. Кто услышит стук топора — в этом году умрет”.²⁴

“Ворожили на росстанях (на перекрестках). Идут, окружают круг. Накрываются шалью, в которой венчались. Одна загадывает:

- Выйду ль я замуж?

Все слушают. Если услышат колокольчики, то девка выйдет замуж. Одна выслушала, что выйдет. Потом вторая стала слушать. Долго сидели, слушали. Потом услышали, как доски тешутся, топором тешутся. А когда слышно, как тешутся, — к смерти. Она и умерла”.²⁵

Подблюдные песни, записанные на Урале, передают традиционную символику счастья и горя. В символику счастья входят понятия замужества и богатства. Богатая жизнь в подблюдных песнях предстает в образе корабля, наполненного добром и счастьем. Корабль с добром — ассоциируется с торговлей, с обилием товара, с прибылью. Такую же аллегория несут в себе образы “белогривых коней”, питающихся золотой пшеницей. Символика дома с достатком, большого хозяйства передается, соответственно, образом “мужичища”, сидящего не иначе как на “лавище”. Такая гиперболизация создает не только ощущение богатства, но и впечатление о занимаемом высоком положении. Образ бедной жизни передается литотой, материальный достаток уменьшается до размеров “мочалинки”, которую тащит таракан. В связи с этим интересно заметить, что и животный мир в песнях, предвещающих счастье, отличается от песен, предвещающих горе. В песнях о счастье это: кони, котик с кошечкой, корова с теленочком. В песнях о горе: таракан и глядящий на чужую сторону воробей.

Символом счастья является стряпанье пирогов. Мытье комнат, например, предвещает ожидание сватов. Эпитеты счастья: лаковые (санки), позолоченный (венец), тесовая (кровать), зеленый (сад), белогривые (кони), золотая (пшеница). В функции эпитетов используются отглагольные существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами: шумелички, поплавушечки, самокаточки. Образ невесты, готовой покинуть свой дом, передается с помощью сравнений ее с сосной, намеченной на сруб, или с чашечкой, готовой уплыть, покинуть привычное место.

Интересны образы богатой жизни, построенные на оксюмороне. Начинается куплет с предвещения бедной жизни: “Идет кузнец из кузницы. На нем вся одежда в заплатках” Или: “Идет старик из кузники. Вся на нем шубенка потрескалась”. Заканчивается же явным про-

тиворечием - указанием на богатого жениха или богатую жизнь: “Под каждой заплаткой по сто рублей, по сто копеек”. Или: “В каждой заплатке по десять рублей”. Такие песни-предсказания, вероятно, более позднего происхождения, и магия в них переходит в игру. Обещание богатства здесь в шутку маскируется под бедность.

Говоря о традиционных гаданиях, нельзя не сказать и о тех, которые по своему происхождению восходят к гадательным книгам и тетрадям, распространенным в России еще в XIX веке.²⁶ В дальнейшем же они просто превратились в салонное развлечение. Такие способы угадывания будущего засвидетельствованы и на Урале. Эти тексты не содержат строгой хронологической привязки. Не говорится также, кто именно принимал участие в такого рода гаданиях. Например: “Взять большой лист бумаги. Начертить окружность и написать по окружности алфавит. Поставить тарелку в круг, сделав на ней отметку-стрелку. Положить на тарелку руки. Вызвать духа. Ему можно задавать вопросы или загадывать желания. Когда дух будет отвечать, тарелка начнет вращаться. Нужно следить по отметке на тарелке. К какой букве будет подходить, так и ответ читать”.²⁷

“Взять старенькую книжку, ножницы и шерстяной пояс. Укрепить в книжке ножницы, обмотав ее пояском. Вызвать покойника. Если задать вопрос и книга повернется, то это означает утвердительный ответ”.²⁸

“Взять булку хлеба, воткнуть в нее ножницы. Вызвать духа и задавать ему вопросы. Если “Да”, - ножницы поворачиваются, если “Нет”, - молчат”.²⁹

Все эти гадания используют принцип так называемого “вызывания духов”. И роль оракула выполняет либо тарелка на листке бумаги, либо книга, либо ножницы. Обязательный момент заключается в том, что оракул должен производить поворот, чтобы гадающие заметили присутствие вызванного духа. Такой способ гадания и сейчас очень распространен в молодежной среде, в частности, гадание “по тарелочке”. Они обычно происходят на вечеринках, в дружеских компаниях. Анализируя эти тексты, я опиралась на собственный опыт. Совершались эти “тайнства” в комнате студенческого общежития и производились просто ради развлечения.

Следовательно, уральские гадания, бытующие в устной и письменной традиции, имеют разное происхождение. Ряд из них существует лишь в устной традиции, например, гадания в доме или бане. Другие перешли в письменную традицию, в рукописные сборники, из устной (подблюдные песни). А некоторые из них, такие как гадания “по оракулу”, присутствуя в устной традиции, берут свое начало прежде всего из письменной.

Обряд гадания и в наше время не утратил своей популярности. Сравнивая тексты, записанные в 60-90 гг. нашего века с текстами, записанными в уральском регионе в прошлом веке, невозможно не отметить, что способы гадания, т.е. набор вещей и ритуальные действия, почти совсем не изменились. В них все та же архаика и все то же стремление создать такую атмосферу, в которой грань между реальным и нереальным становится почти прозрачной.

- ¹ Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984, С. 46-47.
- ² Смирнов И.Н. Пермь. // Известия общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1891, Т. IX. Вып. 2. С. 282-283.
- ³ Кривошеков А.И. Поверья и предрассудки у оренбургских казаков // Вестник оренбургского учебного округа. 1913, № 1, отд. 3. С. 16-27.
- ⁴ Сомье Ст. О черемисах. // УОЛЕ, 1897, Т. 17, Е.2. С. 96.
- ⁵ Зап. от Мосиной А.А. 1919 г.р. Коллекция: "Ирбит - 1990".
- ⁶ Зап. от Бычиной В.И. 1932 г.р. Коллекция: "Ирбит 1990".
- ⁷ Зап. от Домомовой В.Ф. 1931 г.р. Коллекция: "Романово - 1975".
- ⁸ Зап. от Медвелевой А.А. 1915 г.р. Коллекция: "Каменский р-н. - 1977".
- ⁹ Зап. от Мерстеновой Ф.В. 76 лет. Коллекция: "Кировград - 1983".
- ¹⁰ Энциклопедический словарь "Славянская мифология". М., 1995. С. 233
- ¹¹ Стяжкин И.Я. Из Камышловских этнографических наблюдений. // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1928, В. IV. С. 131-135.
- ¹² Зап. от Левиной Е.Т. 1914 г.р. Коллекция: "Кушва - 1969".
- ¹³ Зап. от Вяткиной П.А. 1910 г.р. Коллекция: "Алапаевск - 1976".
- ¹⁴ Стяжкин И.Я. Из Камышловских этнографических наблюдений. С. 131-135
- ¹⁵ Христолюбова Л.С. / Семейные обряды удмуртов. Ижевск, 1984. С. 84
- ¹⁶ Кривошеков А.И. Поверья и предрассудки у оренбургских казаков. // Вестник оренбургского учебного округа. 1913, № 1, отд. 3. С. 16-27
- ¹⁷ Смирнов И.Н. Пермь. // Известия общества археологии, истории и этнографии. Казань, 1891, Т. IX. Вып. 2. С. 282-283.
- ¹⁸ Зап. от Борзуновой А.Е. 1888 г.р. Коллекция: "Романово - 1975"
- ¹⁹ Зап. от Романовой А.А. 1893 г.р. Коллекция: "Романово - 1975"
- ²⁰ Зап. от Ганковой Т.П. 1938 г.р. Коллекция: "Уфалей - 1983".
- ²¹ Зап. от Бубновой А.Г. 1921 г.р. Коллекция: "Касли - 1979". К сожалению, записи текстов подблюдных песен не всегда передают орфографические особенности, т.к. тексты были переписаны студентами из рукописных сборников
- ²² Зап. от Турусовой Т.Е. 65 лет. Коллекция: "В. Синячиха - 1964".
- ²³ Зап. от Барышниковой А.М. 60 лет. Коллекция: "Гари - 1977".
- ²⁴ Зап. от Хомутовой М. Г. 88 лет. Коллекция: "Каменск-Уральский - 1986".
- ²⁵ Зап. от Малыгиной А.Н. 80 лет. Коллекция: "Кировград - 1983".
- ²⁶ Веселовский А.Н. Гадательные книги на Западе и у нас. // Вестник Европы, 1886, № 4.С. 895-898.
- ²⁷ Зап. от Сергеевой А.Ф. 80 лет. Коллекция: "Артинский р-н - 1971".
- ²⁸ Зап. от Бакаловой М.Ф. 1893 г.р. Коллекция: "Габоры - 1976".
- ²⁹ Зап. от Романовой А.А. 1913 г.р. Коллекция: "Романово - 1975".